

ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СССР

М. Р. ЗЕЗИНА,

заместитель заведующего кафедрой
по научной работе ИГСиУП РАНХиГС, д.и.н., профессор
(г. Москва, Россия)

Творческие объединения – важнейший элемент корпоративной культуры художественной интеллигенции. Они появились в России в XIX веке и существуют и сейчас. В советское время творческие союзы входили в систему партийно-государственного руководства литературно-художественной жизни страны. При всей важности и многообразии социальных ролей и функций творческих союзов их история исследована крайне слабо.

В ряде публикаций последних лет проявилась тенденция рассматривать творческие союзы советского периода исключительно как элемент тоталитарной или авторитарной системы. Так, по мнению петербургского исследователя К. Б. Соколова, «любой творческий союз представлял собой как бы маленькую модель тоталитарной системы управления. Здесь царили та же жесткая централизация, иерархия, приказы, запреты, волюнтаризм».

Такой подход существенно упрощает картину. В докладе сделана попытка показать деятельность творческих союзов как корпоративных организаций советской художественной интеллигенции и их взаимоотношения с властными структурами.

Создание единых творческих союзов советских писателей, художников, композиторов и других деятелей искусства связано с «великим переломом» в жизни страны, произошедшим на рубеже 1920-х – 1930-х гг. В связи с курсом на форсированное строительство социализма, концентрацией власти в руках Сталина на первый план выдвинулись задачи «активизации борьбы против враждебной идеологии в литературе и искусстве» и «усиления партийного влияния в организациях писателей и художников». Новые задачи, возложенные на художественную культуру, можно было выполнить только путем централизации управления литературой и искусством.

Стоит отметить, что тенденция к централизации наблюдалась не только «сверху», но и «снизу». Инициативу здесь взяла на себя Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), создавшая

в конце 1926 г. Федерацию объединений советских писателей, включавшую помимо РАПП Всесоюзное объединение крестьянских писателей (ВОКП), ЛЕФ, «Перевал», «Кузницу» и Литературный центр конструктивистов (ЛЦК).

К 1931 г. РАПП удалось включить в свою структуру многие литературные группировки, что достигалось, как правило, путем раскола, привлечения на свою сторону членов партии и давления на остальных. Ситуация в литературной среде обострялась. Чтобы ее стабилизировать, 23 апреля 1932 г. ЦК партии принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». За ним последовали решения ЦИК и СНК о материальном обеспечении художественной элиты: «О строительстве «городка писателей» и «Об улучшении жилищных условий писателей».

Было решено ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей и «объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем...». Такие же союзы предполагалось создать и в других видах искусства. Хотя в постановлении говорилось о ликвидации только пролетарских организаций, фактически это касалось всех литературно-художественных объединений.

В каждой из союзных республик, входивших тогда в СССР, были сформированы оргкомитеты будущего союза писателей. Первоначально планировалось проведение съезда писателей РСФСР, а затем всесоюзного. Но при малочисленности литературных кадров в республиках российский и общесоюзный съезды просто дублировали бы друг друга. Вместо российского в августе 1934 г. в Москве был созван общесоюзный съезд, который и завершил организационное оформление Союза советских писателей. Это было грандиозное мероприятие, продолжавшееся более двух недель

в Колонном зале Дома Союзов, с 14 августа по 1 сентября.

В результате российские писатели остались без своей республиканской организации, что впоследствии стало восприниматься как своего рода дискриминация. Специальная комиссия по русской литературе в составе Союза писателей была создана лишь в 1939 г., но ее не случайно называли «областной», она занималась преимущественно областными писательскими организациями. В том же году были сформированы оргкомитеты по созыву всесоюзных съездов художников и композиторов.

С созданием единых творческих союзов уходила в прошлое принятая в 20-е гг. классовая стратификация художественной интеллигенции, деление на пролетарских, крестьянских и «попутчиков», особенно четко проводившееся в литературе. Вступая в Союз, писатели получали статус «советских», что в какой-то степени снимало напряженность в писательской среде.

«Литературная энциклопедия», которая выходила в начале 1930-х гг. под редакцией А. В. Луначарского, отразила состояние перехода от одной иерархии к другой. М. Л. Слонимский и Н. Г. Смирнов названы в энциклопедии советскими писателями, С. Н. Сергеев-Ценский – просто «писателем», Н. В. Смирнова – современной писательницей. «Советский» в данном контексте выглядит не как гражданство, а как определенная идеологическая характеристика, которую еще не все заслужили.

На творческие союзы была возложена функция руководства и организации научной и литературно-художественной жизни страны в интересах правящей партии. В то же время они занимались социальным обеспечением своих членов. При творческих союзах художественной интеллигенции по распоряжению правительства были организованы хозяйственно-бытовые управления: в 1934 г. Литературный и Архитектурный фонды, в 1939-м – Музыкальный фонд, в 1940-м – Художественный фонд. Это были мощные хозяйственные организации с подведомственными учреждениями и предприятиями. Их средства формировались из вступительных взносов, отчислений от издательской, исполнительской и выставочной деятельности, а также доходов от имущества. Они освобождались от обложения всеми государственными и местными налогами и сборами и получали финансирование из госбюджета. Так дотация госбюджета в Литфонд составляла 25 % от общей суммы, поступившей из других источников. По оценке А. А. Георгиева, прямая и скрытая дотации государства составляли более 50 % всех средств творческих союзов.

По положению творческие союзы считались общественными организациями, объединяющими профессиональных работников литературы и ис-

кусства, признававших метод социалистического реализма основой своего творчества. В отличие от добровольных обществ они объединяли своих членов по профессии, а в отличие от профсоюзов требовали определенной квалификации. Членство в творческом союзе было престижно. Оно подтверждало в глазах общества принадлежность к особой касте творческой элиты и давало определенные права и льготы. Имея членский билет творческого союза, можно было не состоять на службе и не быть при этом обвиненным в тунеядстве. Это было, с одной стороны, привилегией в обществе, жившем по принципу «кто не работает, тот не ест», с другой – делало лиц свободных профессий социально незащищенными. На них не распространялось законодательство о денежных пособиях в случае болезни и о праве на оплачиваемый отпуск.

Как любой советский производственный коллектив, творческий союз выступал в качестве большой семьи по отношению к своим членам. Как родителям можно было пожаловаться на плохое поведение детей, так в руководство союзов можно было обратиться, если писатель напился в ресторане, избил жену или всю ночь играл в карты в доме творчества и мешал соседям спать. Уставы творческих организаций не предписывали своим членам определенных норм поведения. Но в лексиконе советской эпохи понятия «советский писатель», «советский художник» и т.п. означали не только гражданство и профессию, сколько звания, которые надо было нести с честью, особенно находясь за границей. В документах секретариата Союза писателей встречается неологизм «анти-писательское поведение», свидетельствующий о том, что принадлежность к творческой корпорации предполагала наличие особых этических норм.

Руководство творческих союзов выступало по отношению к членам не только как строгий, но и как весьма заботливый глава семейства. В архиве сохранились отчеты инспекторов Литфонда об обследовании материально-бытовых условий пенсионеров и членов семей умерших писателей. По их данным, в 1956 г. в Москве было 310 писателей, получавших маленькие пенсии, 180 из них были не в состоянии работать. Эти люди были объектом заботы и помощи со стороны Союза. С середины 50-х творческие союзы оказывали поддержку и помощь тем, кто пострадал от сталинских репрессий.

Принадлежность к единой творческой корпорации отнюдь не означала равенства ее членов. Место в иерархии зависело от многих факторов: таланта, общественного признания или идеологической значимости творчества, предприимчивости, служебного положения, личных связей и даже случайного стечения обстоятельств. Секретари и члены правления творческих союзов, редакторы крупных журналов были тем резервом, из которого

обычно выдвигали делегатов, олицетворявших представительство интеллигенции на партийных съездах и в высших партийных и государственных органах. Эти люди пользовались исключительными привилегиями – высокие гонорары, государственные дачи, поездки за границу. Разрыв по уровню жизни между высшим слоем и основной массой членов творческих союзов был очень велик. По свидетельству К. И. Чуковского, на совещании в ЦК в январе 1955 г. А. А. Фадеев говорил: «Вот я, например, прямо-таки не знаю, куда девать деньги. Дал одному просителю 7 тысяч рублей – а давать не следовало. Зря дал, потому что лишние».

Основная масса членов творческих союзов по доходам была близка средним слоям советской интеллигенции, но принадлежность к привилегированной корпорации обеспечивала для них более высокий уровень жизни. Получение квартиры, строительство дачи, покупка машины, получение путевки в дома отдыха или санаторий, получение ссуды (кредита), поездка за границу – все эти проблемы легче было решить члену творческого союза, нежели рядовому советскому гражданину.

Положение наименее обеспеченных слоев творческих союзов было близким к тому, как жила основная масса населения. По воспоминаниям жены писателя А. Письменного, в 1947 г. они перебывали с хлеба на квас, его рассказы печатались редко, и на гонорары прожить было невозможно. Инспектор Литфонда сообщал в 1955 г., что поэт А. Крученых очень плохо одет, зимой ходит в старом демисезонном пальто, и предлагал купить ему пальто в связи с 70-летием.

В число нуждающихся попадали авторы, оказавшиеся объектом критики, особенно со стороны партийного руководства, но рассчитывать на помощь со стороны Литфонда они не могли. В тяжелом материальном положении оказались А. Ахматова и М. Зощенко, исключенные из Союза писателей. Серьезные трудности испытал К. И. Чуковский, когда его детские стихи были раскритикованы и

не печатались.

Создание единых творческих союзов не уничтожило межгрупповую борьбу в художественной среде. Творческие профессии всегда отличались высокой степенью индивидуального соперничества. Человек, выбравший творческую стезю, должен не только «пробиться», завоевать признание публики, но постоянно утверждать себя в профессии. Это работа на виду – ее результаты оценивают критики, собратья по перу, читатели, власть.

Межгрупповые разногласия стали особенно заметны в годы «оттепели». Представители каждой из группировок апеллировали к власти, когда шла борьба за руководящие должности в союзах, когда надо было разрешить или запретить то или иное острое произведение, фильм, спектакль. Партийное руководство выполняло роль третейского судьи в разрешении внутренних конфликтов в творческих союзах.

Большинство членов творческих союзов воспринимали сложившийся порядок как данность. Критика звучала, главным образом, в связи с готовящимися съездами союзов в годы оттепели, когда появлялась надежда на перемены. Творческие союзы чаще всего осуждали за то, что они погрязли в материально-бытовых проблемах в ущерб творческим. При всей справедливости этих упреков надо признать, что критики стояли на идеалистических и утопических позициях. Творческие союзы выполняли те функции, которые на них были возложены и в целом делали это достаточно эффективно: выступали как организаторы литературно-художественной жизни страны в интересах правящей партии, служили каналом продвижения представителей художественной интеллигенции в советскую элиту, занимались социальным обеспечением своих членов. Аналогичные функции в своей сфере выполняли и другие советские корпорации – Академия наук, различные ведомства и крупные предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов К. Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953-1985 гг.). СПб., 2007. С. 21.
2. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917-1953 гг. М., 1999. С. 173.
3. Счастье литературы. Государство и писатели. 1925-1938 гг. Документы / Сост. Д. Л. Бабиченко. М., 1997, 134.
4. Литературная энциклопедия. Под ред. А. В. Луначарского, т. 10. Munchen, 1991 (ротапринтное издание верстки).
5. Георгиев А. А. Творческие Союзы СССР как элементы тоталитарной системы (1932-1941). Автореферат на соискание уч. степени канд. ист. наук. СПб., 1999.
6. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 443. Л. 140.
7. Чуковский К. И. Дневник 1930-1969. М., 1997. С. 220.
8. ЦММЛС. Ф. 131. Оп. 3. Д. 98. Л. 19.
9. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 2. Д. 66. Л. 20.
10. Чуковский К. И. Дневник 1930-1969. М., 1997. С. 191.